

Глава 11. Девушка, молящая о спасении

— Молодой господин и впрямь наденет это?

В день, когда в Поместье князя Вэнь должен был состояться банкет, солнце палило нещадно. Вэнь Жуань, вопреки ожиданиям, выбрал простое одеяние из ткани рами, отличавшееся легкостью и удобством. Роскошный и сложный наряд из шести предметов так и остался висеть на стойке — юноша к нему даже не прикоснулся.

— Если я проявлю излишнее послушание, разве у поместья не станет на один повод меньше, чтобы помыкать мной? — отозвался он с полным безразличием.

Нань Син засомневался:

— Но сегодня особый день...

Сегодня молодой господин должен был впервые официально предстать перед высшим обществом столицы под своим истинным именем. Это было крайне важно.

Вэнь Жуань поправил манжеты перед бронзовым зеркалом.

«Те, кому я безразличен, не обратят внимания на мой наряд; те же, кто ценит меня, не придадут значения одежде»

Слуга принес пояс и помог его завязать.

Восемнадцатилетний юноша находился в той прекрасной поре, когда незрелость встречается с мужской статью. Прямая спина, гибкая и крепкая, словно стебель молодого бамбука, ясный взгляд и благородная осанка — в это утро Вэнь Жуань мог бы затмить собой и весенние цветы, и нежное апрельское солнце.

Нань Син был вынужден признать: в таком виде его господин казался еще более возвышенным. Ему не нужны были драгоценности или шелка, чтобы подчеркнуть свою красоту. Чем проще был его облик, тем явственнее сияло его внутреннее достоинство, подобно мягкому блеску отшлифованной яшмы.

— ...От Старой госпожи приходили люди. Передали, чтобы молодой господин занимался своими делами и не утруждал себя приветственным визитом.

— Должно быть, дорога её совсем измотала, — заметил Вэнь Жуань.

Изначально прабабка и не помышляла о встрече с правнуком. Однако тот оказался не прост:

проявил талант, заставил о себе говорить, и ей волей-неволей пришлось вернуться в родовое гнездо. Дорога отняла немало времени, и, судя по всему, возвращение далось ей нелегко.

— Эх, в таком почтенном возрасте — и пускаться в столь утомительный путь. К чему такие жертвы?

Ей всё не по душе, а высказать недовольство прямо она не может. Наверняка её раздражает от скрытой досады.

— Кажется, Старая госпожа не слишком-то... тосковала по вам, — осторожно подметил Нань Син.

Вэнь Жуань поправил одежду и обернулся:

— Не нужно быть столь деликатным. Можешь сказать прямо: я ей не нравлюсь, и видеть меня здесь она не желает.

Он видел Старую госпожу лишь однажды. Раз уж старшая в роду вернулась в поместье «ради него», он был обязан засвидетельствовать ей свое почтение. Встреча была короткой. Старая госпожа Бай была второй женой покойного князя и не имела кровного родства с первой ветвью семьи. Это была круглолицая женщина с добрыми глазами и копной седых волос. В её чертах угадывалась былая красота; она держалась приветливо, а речь её была вкрадчивой и приятной — образцовая благообразная старушка, наделенная удачей.

За одну встречу юноша не смог разглядеть многого. Он лишь понял, что она во всем полагается на Старшую госпожу Лу, жену своего старшего сына. Та сейчас твердой рукой управляла всеми делами в поместье, и ни у кого — ни у слуг, ни у домочадцев — не было повода для жалоб. Лицом она походила на свою невестку, Младшую госпожу Лу, но взгляд её был глубже и холоднее, не позволяя прочесть мысли.

Сам Князь Вэнь, Вэнь Ле, так и не вернулся. Казалось, ему совершенно безразлично, появился ли в доме новый человек или законный наследник старшей ветви. Пускай домочадцы суетятся как знают.

С самого приезда Вэнь Жуань ощущал в поместье странную, гнетущую атмосферу. Но за прошедшие дни он так и не обнаружил ни единого признака прямой угрозы... Неприязнь, раздражение, попытки оттолкнуть — всё это были чувства, но не жажда убийства.

Впрочем, человек, который умудрялся скрываться столько лет, лишь изредка напоминая о себе и заставляя Вэнь Жуаня быть настороже, и при этом ни разу не попался, — такой человек не станет выдавать себя раньше времени.

Впереди еще много дней, и они увидят, кто кого переиграет. Если другие искусны в притворстве, то и он не уступит.

— Кажется, гости начали прибывать, — Нань Син прислушался к отдаленному шуму, доносившемуся из парадного двора. — Молодой господин...

Вэнь Жуань решительно развернулся:

— Идем.

Павильон Маленького Бамбука располагался на окраине поместья, и путь до главных залов был неблизким. По случаю банкета дом князя утопал в цветах и благоухал тонкими ароматами. Кто-то явно приложил немало усилий для подготовки.

Нань Син не мог этого не заметить:

— Цветочное убранство и впрямь великолепно. Вы проявили завидную дальновидность.

Глаза Вэнь Жуаня весело сузились:

— Я же говорил.

Когда у человека есть четкая цель и стимул, он работает гораздо усерднее, чем кто-либо другой.

Проходя мимо живой стены из роз, Нань Син бросил взгляд вдаль:

— Двор Роз сегодня тоже стал местом приема гостей...

Это было излюбленное место Госпожи Чжоу.

— Неужели вы и впрямь решили отступить от него?

Юноша знал, что слуга не скуп, но в его душе жила обида за несправедливость. Двор Роз был особенным местом, и даже если Вэнь Жуань не хотел там жить, он ни в коем случае не должен был принадлежать мачехе.

— Разумеется, нет.

Но пищу нужно вкушать по куску, а дела — вершить по порядку. Спешка здесь была ни к чему.

***

— Матушка всё устроила, осечек быть не может. Если случится что-то непредвиденное, веди гостей в Двор Роз, там я со всем разберусь, — в главном покое первой ветви Госпожа Чжоу давала последние наставления Вэнь Жу. — Ты сейчас в самом расцвете, милая. Будь сегодня

ослепительна, пусть все тебе завидуют. Этот день... он очень важен. Соберутся все, кто имеет вес, так что веди себя безупречно, поняла?

Вэнь Жу слегка покраснела и поджала губы. В её душе смешались девичье смущение и недовольство:

— Матушка...

Взгляд женщины смягчился:

— Знаю, что Семья Пань тебе не по душе. Но разве я говорила, что мы выберем именно их? Сегодня тебе нужно лишь быть приветливой, чтобы гости тобою восхищались. Посмотри по сторонам, приглядишься к людям. Подумай, кто из них по-настоящему будет тебя чтить и оберегать... Слушай мать: даже если совершишь маленькую оплошность — не беда. Юным девам прощают ошибки. Весь мир на словах твердит о «правилах», но к детям он милосерден, всегда дает шанс исправиться, да и семья прикроет. А вот когда выйдешь замуж... вот тогда начнется настоящая строгость. Ни шагу в сторону, ни единой ошибки не простят. Ты меня слышишь?

Лицо Вэнь Жу слегка побледнело:

— Да.

Мать заправила выбившийся локон дочери за ухо:

— Вот и славно. Теперь иди еще раз взгляни на посуду для банкета и выходи встречать подруг.

— Слушаюсь. — Девушка присела в глубоком поклоне, и край её юбки коснулся пола, словно лепесток. Легкой походкой она покинула комнату.

Когда дочь ушла, Госпожа Чжоу тоже поднялась. Она поправила прическу, разгладила складки на одежде и произнесла:

— Идем, заглянем в Двор Роз.

Во всем Поместье князя Вэнь она больше всего любила именно этот двор. И дело было не только в розах — их можно посадить где угодно. Но создать такую гармонию ландшафта и строений, наполнить сад такой атмосферой — задача не из легких.

Она до сих пор не знала, откуда её покойный деверь привез свою жену. Тот во что бы то ни стало решил жениться на ней, хотя у той не было ни знатного рода, ни особых талантов. Из приданого — лишь пара старинных вещиц, да этот исключительный вкус к обустройству дома. Двор, который Госпожа Чжоу когда-то сама забракела как никчемный, за несколько лет превратился в место редкого изящества и уюта. Трудно было сказать, что именно изменилось, но находиться там было необычайно приятно. Особенно остро это чувствовалось во время банкетов.

В других частях поместья она никогда не могла подолгу сидеть и беседовать с гостями — то беседа не клеилась, то гость был холоден. Но в Дворе Роз всё было иначе. Там люди странным образом расслаблялись и сами не замечали, как открывали ей свои души...

В такой обстановке и дела вершились куда проще.

Раньше она намеренно пеклась о своей репутации и с показным состраданием говорила, что Двор Роз нужно оставить как память о покойной невестке. Втайне же она была уверена, что пропавший племянник давно сгинул. У старшей ветви не было других наследников, а значит, заявляла она права на Двор Роз или нет — он всё равно стал бы её. Кто же мог знать, что Вэнь Жуань окажется таким везучим и вернется живым...

Сейчас она искренне жалела, что не закрепила права на Двор Роз за собой официально. Кто знает, не попытается ли кто-нибудь использовать это против неё в будущем.

— Тетушка... Тетушка!

Вдруг из-за угла кто-то выскочил и обхватил ноги Госпожи Чжоу.

Это была девушка в скромном платье. Молодая и пригожая, с чистыми, ясными глазами. Однако её волосы поблекли, а губы и кожа на пальцах были сухими и потрескавшимися — видно было, что она хлебнула горя. Это чистое, но застиранное платье, должно быть, было самым нарядным из всего, что у неё осталось.

Девушка пала на колени, содрогаясь в рыданиях:

— Прошу вас, помогите мне! Я не преступала законов целомудрия, клянусь! Вы же знаете, я бы не осмелилась... В тот день я отправилась в храм только потому, что вы сказали...

— Немедленно зажмите ей рот! — Взгляд Госпожи Чжоу заледенел. Она грубо оттолкнула девушку и, заметив помятый край своего платья, еще больше помрачнела.

Девушка отчаянно сопротивлялась, но не смела кричать громко. Она лишь торопливо шептала:

— Тетушка, послушайте меня! Я пришла тайно, никто не знает. Я не причиню вам хлопот, я только прошу... молю вас, ради моей покойной матери, спасите меня! Если вы не протянете руку помощи, мне останется только смерть...

Но сил ей не хватало. Как бы она ни боролась, ей не под силу было справиться с дюжими прислужницами. Ей скрутили руки, зажали рот. Она лишь беззвучно плакала, охваченная смертным ужасом.

Госпожа Чжоу приподняла её подбородок:

— Надо же, какая жалость.

Слезы ручьем катились по щекам девушки, в её глазах застыла мольба.

— У каждого своя судьба, предначертанная небесами. Я не могу спасти тебя, никто не может. И в поместье тебе не место, — женщина пристально смотрела ей в лицо с выражением, в котором смешались сожаление и нечто иное. — Дорога лежит перед тобой. Если ты не попробуешь пройти по ней, как узнаешь, что она не приведет к счастью?

Девушка отчаянно затрясла головой, и рыдания её стали еще горше.

Госпожа Чжоу отняла руку:

— Вышвырните её. И чтобы духу её здесь больше не было.

— Слушаемся!

Девушку потащили к выходу.

Госпожа Чжоу велела слугам усилить охрану ворот: сегодня на банкете не должно быть ни единой заминки. Вытирая руки платком, она внезапно обернулась и посмотрела на цветочную стену.

Никого.

«Почудилось?»

Впрочем, в такой час здесь никого и не должно быть. Вэнь Жуань плохо знает поместье, а кругом нет слуг, которые могли бы его предупредить. С чего бы ему здесь появиться?

Она напомнила себе, что не стоит так нервничать. Излишняя суетливость лишь выдаст её и даст повод Семье Пань или Семье Сюэ посмеяться над ней.

Она поправила волосы, расправила плечи и с величественным видом удалилась.

Когда вокруг больше никого не осталось, Вэнь Жуань вышел из-за цветочной стены, погруженный в раздумья.

— Нань Син, как ты думаешь... не стоит ли нам приглядеть за этой девицей?

— Я посмотрю, — Нань Син двинулся бесшумно. Он пригнулся и в следующее мгновение уже

готов был перемахнуть через стену. — Я быстро. Будьте осторожны, молодой господин.

Вэнь Жуань проводил его взглядом.

Он не знал этой девушки — с момента приезда в дом князя он ни разу о ней не слышал. Но то, что она смогла в такой день и в такой час тайно проникнуть сюда и подстеречь Госпожу Чжоу, говорило о её прекрасном знании поместья. А то, как мачеха с ней обошлась — просто велела «зажать рот и вышвырнуть», а не запереть под строгим надзором... Госпожа Чжоу, возможно, и не обладала великой мудростью, но глупой точно не была. Неужели она не боится, что девица поднимет шум?

И эти её слова... «преступить законы целомудрия», «просьба о спасении»... Что всё это значит?

Юноша не стал дожидаться Нань Сина на месте. Он знал, что тот без труда найдет его. Выйдя из-за цветочной стены, он направился к переднему двору. Вскоре он заметил Сюэ Гунлиня — того самого молодого человека, который некогда на улице явно выказывал интерес к Вэнь Жу.

Сюэ Гунлинь выглядел разгневанным. Он исподтишка сверлил взглядом человека, стоявшего чуть впереди справа, и зубы его неприязненно скрипели:

— Пань... Пэн!

«Такая ненависть? Неужели враги?»

Вэнь Жуань взглянул на приближающегося мужчину. Внешность Пань Пэна была... скажем так, не слишком приглядной. Раскосые глаза, нос картошкой, лицо, тронутое излишней плотью, и округлый живот. Но вел он себя с большим апломбом: дорогие одежды, высоко поднятая голова и уверенная походка выдавали в нем человека из хорошей семьи.

Юноша тут же вспомнил о сватовстве для Вэнь Жу. Сегодня должны были явиться несколько претендентов. Неужели это один из них?

Пань Пэн был еще далеко от Сюэ Гунлиня, и тот не спешил подходить здороваться, лишь продолжал сердито смотреть. Однако Пань Пэн шел как раз в сторону Вэнь Жуаня. Юноша шел медленно и еще не дошел до развилки, скрытый за кустами, так что заметить его было трудно. Пань Пэн, задрав нос к небу, явно никого вокруг не замечал. Он о чем-то негромко переговаривался со своим слугой, и вид у него был крайне недовольный.

— ...Даже за одним человеком уследить не могут, никчемные... — ворчал он.

— Спугнули змею, теперь... — отозвался слуга.

— Чэнь Юньань...

«Чэнь Юнъань?»

В последние дни Вэнь Жуань стал очень чуток к этому имени. Сами того не сознавая, ноги его последовали за говорящими.

***

_ Поместье князя Вэнь_

В главном зале собрались гости. Похвалы в адрес устроителей банкета не смолкали.

— ...Великолепие пионов, изысканность маков, прелесть роз — прогулка по вашему саду дарит истинное наслаждение и покой!

— ...Говорят, всё это подготовили младшие члены семьи? Поместье князя и впрямь умеет наставлять молодежь.

— Истинное торжество цветов! Куда ни глянь — везде законченная картина. Боюсь, после сегодняшнего дня вся столица еще долго будет обсуждать красоты вашего дома!

— А гардении как хороши! Тонкий, благородный аромат. Я и не знала, что они могут быть столь изысканны...

Вэнь Юй сиял от счастья, принимая похвалы.

Он отвечал за убранство сада и вложил в выбор и расстановку цветов всю душу. Он стремился показать их красоту во всех деталях: форма, аромат, сочетание цветов — всё должно было расцвести именно в нужный момент, чтобы радовать глаз и не казаться при этом навязчивым. Он предвидел, что его ждет триумф, и что каждый гость первым же делом обратит внимание именно на это. Так оно и случилось.

Не зря он распорядился, чтобы Вэнь Жуаня, если тот явится, хорошенько задержали по пути.

«Разве можно делить с кем-то миг столь блистательного триумфа?»

Однако со временем речи гостей начали менять окрас. После восторженных слов почти каждый неизменно спрашивал: «Слышали мы, что старший сын в вашей семье наконец-то нашелся, да еще и цветочное мыло делать мастерица... Где же он? Почему вы его прячете, не пора ли представить гостям?»

Люди более проницательные в шуточной форме интересовались планами поместья на это дело:

как собираются развивать торговлю, не придумал ли молодой господин новых ароматов? В лавках Семьи Хо, мол, уже появились таинственные новинки — говорят, теперь мыло не только белое, как яшма, но и алое, как лепестки сливы, нежно-розовое и небесно-голубое...

Улыбка Вэнь Юя становилась всё более натянутой.

«Неужели этот Вэнь Жуань сделал это нарочно!»

Он до сих пор не явился. Знал ли он заранее, что все станут об этом спрашивать, и ждал момента, чтобы посмотреть на их замешательство?

«Неужели он стоит где-то поблизости и втихомолку смеется над ними?»

Конечно, были и те, кто, как он и ожидал, отзывался о Вэнь Жуане нелестно. Это были либо люди, близкие к внутренним покоям Госпожи Чжоу и догадавшиеся о цели этого банкета, либо те, кто просто не желал добра дому князя. Последним было только в радость подлить масла в огонь, видя, как в некогда едином поместье каждый тянет одеяло на себя.

Но Вэнь Юй не чувствовал облегчения. Это была не та сцена, о которой он мечтал. И, судя по всему, это было лишь начало.

<http://bllate.org/book/15345/1372696>